

Владимир Никитин

ОСТРОВ
НЕБЕСНЫХ
СЕТЕЙ

Владимир Никитин

Остров Небесных сетей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68639341

SelfPub; 2022

Аннотация

Что нужно, чтобы встретить любовь на всю жизнь? И как ее сохранить. Поможет ли чудо главным героям, оказавшимся на острове Небесных сетей? История любви двух наших современников на фоне драмы, разыгравшейся в средневековой Японии.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Владимир Никитин

Остров Небесных сетей

И в ад, и в рай

Войдём мы вместе, неразлучно.

*Тикамацу Мондзаэмон*¹

Темнота – странная штука: когда не видишь лица человека, есть ощущение, что он, не отрываясь, смотрит на тебя.

Перед нами была понтонная переправа. На той стороне ждали другие водители, как будто вглядываясь в нашу сторону. Мост начал сходиться. Я хлопнул по карману, проверяя, со мной ли пачка сигарет.

Возвращаясь к машине, я заметил мужчину в бушлате – он курил, развалившись на скамейке около шлагбаума. Курил так вальяжно, словно вся эта переправа принадлежала ему, и он один решал, кому проехать на ту сторону, а кому – нет.

– Здесь можно и пешком перейти, – сказал он нам из темноты. – Лед уже сковал воду.

– Мы на машине, – ответил я.

Сашка прошептал:

– А этот дядя живёт здесь?

¹ Самоубийство влюбленных на острове Небесных сетей, драма [Мондзаэмона Тикамацу](#).

– Вряд ли. Работает, наверное.

– А мне кажется, он здесь всегда. Может, это его работа – всегда быть тут?

– Работа всегда быть... – машинально повторил я.

Служащий поднёс ко рту сигарету, и было слышно, как потрескивает отсыревшая бумага.

«Да почему служащий! – перебил я в мыслях сам себя. – Какой-то местный от нечего делать вышел покурить на лавке около переправы, поглазеть на проезжающих. А если повезёт, то и переброситься с ними парой слов, показать свою нужность, посоветовать дельное. Видать, совсем скучная у него жизнь».

Нас осветили дальним, и на секунду мы превратились в статуи из света.

– Мальчики, – позвала жена. – Возвращайтесь быстрее, не только же нам проехать надо...

Мы поспешили к машине.

Я неторопливо проехал по переправе. Впереди, словно зарево пожара, горели сотни стоп-фонарей. Пять минут назад наступил новый день, но время не ощущалось вовсе. В свете фар темнота будто раскачивалась.

Я снова почувствовал взгляд и обернулся. Любопытный местный всё ещё курил на скамейке и покачивался, как на волнах. Я заметил, что у него кудрявые волосы и впалые глаза, как у слепого.

Машина медленно въехала на дорогу, а потом жена закри-

чала. Я повернулся – она испуганно смотрела на меня. Из детского кресла рядом с ней исчез ребёнок. Ремни были застёгнуты, а сына не было.

Мы одновременно выскочили из машины и бросились к переправе. С той и другой стороны не было машин. Скамейка около шлагбаума опустела. Понтонный мост был разведён.

– Что, чёрт возьми, происходит? – прошептал я.

– Сашка упал в воду, выпал из машины, – причитала жена. – Нужно позвонить, нужно...

Я схватил её за плечи.

– Он не мог выпасть. Двери заблокированы. Он был пристёгнут в кресле. Стекло закрыто. Да и о чём ты, прошла пара секунд...

Жена вырвалась и кинулась к машине. Я знал, что она будет его искать и не найдёт. Как не мог утонуть сын, так не мог за секунды разойтись мост, не могли исчезнуть все машины. И почему нам не холодно? Мы выскочили из машины без зимней одежды и не чувствуем мороз.

– Что за чудовищный сон, – пробормотал я и услышал плач жены. Она, конечно же, не нашла Сашку. Помочь сейчас могло только одно – действие.

В машине я сказал, что нужно продолжать путь, что толь-

ко в дороге есть наш шанс – мы выясним, что здесь происходит, или найдём помощь. Жена вытерла слёзы и кивнула. Действие её всегда успокаивало.

Как только мы тронулись, запищал сигнал. Я бросил взгляд на панель и даже не удивился. Почему-то я этого ожидал.

– Ты же сказал, что заправлялся?

– Я заправлялся, – как-то равнодушно ответил я.

Не буду рассказывать, что в следующие минуты происходило в машине. Я не перебивал. Потом мягко сказал:

– Нет ни моста, ни машин, даже того бедолаги на скамейке нет. И бензина осталось столько, чтобы мы доехали до какой-то точки. Какой – узнаем.

– О чём ты вообще говоришь? Наш сын....

– Наш сын жив. Может, мы спим или сошли с ума. Может, умерли. Второе и третье, конечно, неприятно. Но в любом случае он жив.

Ответ, как ни странно, её успокоил. Она положила голову мне на плечо.

– Спасибо, – прошептала она. – Даже если ты врешь, всё равно спасибо.

Мы отдалялись от переправы, так и не встретив ни одной машины. Да и окрестности мало напоминали населён-

ные пункты, дальше которых располагалась наша дача. Жена, уткнувшись в моё плечо, на счастье, не следила за дорогой. Я знал, что она не спит. Только чувствовал, как опускаются и снова взлетают её ресницы. И понимал – она ждёт, когда мы наконец приедем туда, где всё разрешится. Где найдём сына.

По обеим сторонам дороги тускло загорелись фонари, и темнота расступилась. Лампочка на приборной панели мигала всё быстрее, и я знал, что мы скоро приедем.

Когда машина заглохла, жена подняла голову и осмотрелась, слегка прищурившись. И тогда ярко загорелись лампы и осветили небольшой дом, который они окружали, словно стражи. Крыша дома была высокой и сходилась под углом, как руки, сложенные в молитве. Её покрывала солома, которую мягко подсвечивал лунный свет.

– Будто молятся, – прошептала жена и невольно взяла меня за руку, будто сплетение наших рук было не менее сакральным.

Мне было понятно, чего она боится. Если молитва возвышается над зданием, то здесь наверняка нашли свой последний приют ушедшие в иной мир.

Я подошёл к дому; жена последовала за мной. Большая деревянная дверь оказалась плотно закрыта. с силой толкнул её, но без толку.

– Посвети вот тут.

Я выполнил её просьбу. Она подошла и начала сдвигать

дверь вбок, и, к моему удивлению, ей это удалось.

– Первый раз вижу такую дверь.

– А это и не дверь. Скорее ширма. Зря ты не поехал на выставку интерьера и декора. Был там и японский домик. Двери так же расходились.

Я нагнулся и провёл рукой по полу. Земляной. Потрогал стены – как будто бамбук и глина.

Через пару шагов едва не споткнулся.

– Осторожнее, здесь ступеньки, – сказал я шёпотом.

Но когда занёс ногу, полагая, что будет вторая ступенька, а за ней и остальные, то моя нога повисла в пустоте. Никакой лестницы не было – всего лишь возвышение. Но теперь мы наступали на что-то мягкое.

Я посветил телефоном вниз. Под ногами лежали квадратные соломенные маты. Чуть выше на полках – две пары белых носков. Я хотел пройти дальше, но жена остановила меня:

– Неудобно в обуви. Тут так чисто.

Я повернулся, чтобы сказать, что через пару шагов нас может ожидать что угодно, например, убийца, и довольно глупо умирать в белых носках, а ещё глупее – переодеваясь и танцуя на одной ноге. Но вовремя сообразил, что мне надо сохранять спокойствие, что бы ни происходило. Я – не один. И сделал, как она сказала. А потом мы снова набрали на закрытую ширму. На этот раз отодвинул её я.

Неяркий свет абажуров из рисовой бумаги нежно прони-

зывал воздух. Горел встроенный очаг. Чуть поодаль лежали татами. Около каждого из них стояли низкие столики. На них – зажжённые свечи, высокие и не опалённые, словно их только что зажгли.

– Смотри, – сказала жена. – Они же совсем не выгорели.

– Может, они были в высоту пару километров, – отшутился я.

– Воска нет на подставке. Ни капли, – прошептала она.

Мы несколько минут в тишине ждали, пока упадёт хоть капля воска, но так и не дождались.

Отвлёк меня запах еды. На столе в глиняных мисках я увидел суши и приправу к ним. Рядом лежали палочки и стояла тарелка с водой, чтобы ополаскивать руки.

Я подошёл и варварски потрогал роллы. Они были тёплыми.

– Их ведь только что приготовили, да? – спросила жена.

Не оборачиваясь, я с натужным весельем ответил:

– Да, нормальная температура. Извини, что руками.

– Да что уж сейчас, – я почувствовал, что она легонько улыбнулась. – И знаешь, я голодна... Как думаешь, мы можем поесть?

– Что нам мешает? Только подожди минуту.

Я быстро обошёл небольшое полутёмное помещение – дом был пуст. Вернулся и пригласил жену к столу.

Мы приступили к еде. Жена впервые за много лет с нашего знакомства не ухаживала за мной за столом. Она ела и

отрешённо смотрела на огонь свечи, приговаривая:

– А потом вернутся хозяева, и спросят, кто ел с нашего стола, кто спал на нашей постели, кто...

Слёзы потекли по её щекам. Сказка остро напомнила о сыне. Я прижал её к себе.

– погоди ты. Найдём. Я тебе обещаю.

Доедали мы молча.

С едой было покончено. Я сидел, держа грязные руки на весу.

– Там, при входе, я видела около печи умывальник и кувшины, – голос жены вывел меня из ступора.

– Около печи? – удивлённо спросил я.

– Ты как всегда ничего не замечаешь, – устало улыбнулась она. – Да, около печи. Там у них скромная кухня, а не просто проходная. Места в Японии мало, вот и экономят пространство – так мне на выставке объяснили. Пойдём, умоемся и ляжем спать на эти маты. Ничего уже сегодня мы не придумаем.

Я понял её с полуслова. Ей хотелось внести некий привычный порядок в то, что происходило. Добавить в новую реальность что-то знакомое, домашнее.

– Я принесу из машины щётки и пасту, – сказал я и как-то излишне бодро вскочил.

– Возьми весь пакет. Незачем потом ещё раз бегать.

Я вышел на улицу. На небе тускло блестели звёзды. Бродил прохладный ветер. Мне почудилось, что я слышу плеск воды. Когда я достал из багажника пакет, то услышал, как вскрикнула жена.

Я ринулся к дому и на пороге встретил её. Она тяжело дышала, её лицо было мокрым.

– Пойдём быстрее!

Мы прошли на кухню, и она подвела меня к большому чану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.